

Глава 425. Я уже давно перешагнул этот порог (часть вторая).

Эльф потрогал кровавый шрам на своей щеке и посмотрел на Кровавого.

- Неужели весь смысл жизни людей со Снежной горы заключается только в том, чтобы мучительно бороться с бесконечными невзгодами?

Ответ шамана показался Королю Эльфов весьма странным. Хотя между ними буквально только что произошла серьезная стычка, тем не менее, Скарлет Вотрес спокойно ответил на его вопрос.

- Я не знаю, - коротко сказал он. - И никто никогда не говорил нам об этом.

Затем шаман повернулся к Двэйну.

- Даже мой учитель Гу Лансю никогда мне об этом не говорил. А я спрашивал его как то...

- Да? И что он сказал?

- Учитель сказал, что Большая Снежная гора существовала раньше, и она будет существовать вечно... Если только этот мир когда-нибудь не разрушится.

Путники, наконец, преодолели последние ступени лестницы.

Они были на самой вершине Снежной горы. Двэйна до глубины души поразило то, что как только он преодолел последнюю ступень дороги, как вокруг воцарилось полное молчание.

Изначально на остроконечном пике горы круглый год бушевали ураганы. Но стоило переступить последнюю ступень лестницы, как все вокруг погружалось в безмолвную тишину.

Запрокинув голову, Двэйн увидел плывущие в небе густые облака. Между ними он разглядел небольшую щель, через которую проникали солнечные лучи и освещали вершину горного пика.

Впереди показалась еще одна терраса, по размеру еще больше, чем три предыдущие. Она была очень твердой, а ее поверхность, покрытая ледяной коркой, переливалась на солнце, и на ней можно было разглядеть смутные очертания своего силуэта.

Лед на террасе, озаренной ярким солнечным светом, переливался разными цветами, подобно радуге. Такое обширное плоское пространство можно было принять за большую площадь.

- Именно здесь раз в десять лет проводится перепись населения, - указывая на нее, сказал Скарлет Вотерс.

Чуть поодаль виднелась небольшая лестница в десять с небольшим ступеней, на которой помещалась большая каменная глыба.

- Это место Короля Шаманов.

Посмотрев на некое подобие кресла, Двэйн изумился: глыба возвышалась над всей площадью, но она казалась такой холодной, что сидеть на таком "троне" должно было быть крайне неудобно!

Постепенно маг разглядел за этим камнем небольшой коридор, уходивший куда- то вдаль.

Скарлет Вотерс посмотрел вверх и внезапно тихим голосом сказал:

- Он пришел...

Позади трона возник неясный силуэт. На нем было длинная белоснежная мантия, и в ярких лучах солнца он казался небесным ангелом, спустившимся на землю.

Байхэчоу недвижимо стоял возле камня. Это был первый раз, когда Двэйн увидел его в таком облики. На первый взгляд, внешность шамана была довольно заурядной. Он стоял на возвышенности, и взгляд его медленно скользил по фигурам в толпе.

Каждый, кто ловил на себе его взгляд, испытывал странное чувство, будто бы шаман одним только взглядом узнал все его сокровенные тайны.

О Байхэчоу среди народа ходили разные слухи, но каждый сильнейший, завидев его, испытывал благоговейный трепет или, что называется, "дыхание Короля шаманов". Присутствие Байхэчоу давало окружающим людям чувство удивительного спокойствия....

Увидев его, у Двэйна возникло ощущение, что шаман стоял здесь всегда. Раньше. Теперь. Пройдут тысячелетия, но он по-прежнему будет стоять здесь, и при взгляде на него все время будет казаться, что видишь его в первый раз. Глядя на Байхэчоу, человек внезапно соприкасался с вечностью.

И это не было ощущение силы или слабости... Это было ощущение вечного бытия!

- Байхэчоу! Я вернулся!

Первым заговорил Скарлет Вотерс. Он пристально вглядывался в силуэт стоящего вдалеке шамана. Это был человек, которого он ненавидел всю свою жизнь. Дыхание его участилось. В нем внезапно проснулась отчаянная жажда сражения. От него исходила такая бешенная энергия, что стоящие рядом Двэйн и Джоанна стали задыхаться.

Байхэчоу невозмутимо стоял вдалеке.

Они были знакомы уже очень давно. Скарлет Вотерс изо всех сил сдерживал свой гнев, но Байхэчоу по-прежнему не двигался и не произносил ни слова. От него веяло невозмутимым спокойствием.

Прошло довольно много времени, прежде чем Байхэчоу внезапно рассмеялся.

Скарлет Вотерс отчетливо увидел, как на лице ненавистного ему человека скользнула тень усмешки, которая постепенно становилась все отчетливее.

В тот же миг шаман почувствовал, как какая-то неведомая сила стала придавливать его к земле. Наполненный гневом и жадой сражений, испытывая огромное напряжение, Скарлет Вотерс, увидев легкую улыбку Байхэчоу, внезапно почувствовал огромное облегчение, и его сдавливающее его чувство вмиг исчезло без следа.

- Ты вернулся, Вотерс! - неспешно произнес Король Шаманов. - Скажи мне, этот человек обидел тебя?

Говоря это, он вытянул руку и указал на Лосюэ.

Когда Байхэчоу указал на него, эльф почувствовал себя так, словно его только что окунули в

источник с теплой водой. Однако, от этого тепла внутри у него наоборот похолодело.

Ощущая себя во власти дыхания противника, Лосюэ стало нестерпимо тошно, и он тяжело вздохнул.

- Ты и есть тот, кто поранил мне лицо?

Запястье его слегка дрогнуло, и с него тут же соскользнула серебряная нить, которая стала извиваться подобно змее... Лосюэ медленно пошел вперед, и с каждым шагом он все больше ощущал, что движение его становятся все более плавными, точно он идет на глубине какого-то водоема, и каждый шаг отнимает у него львиную долю душевных сил! Но гордый Король Эльфов по-прежнему стоял на своем.

- Я же сказал, что поднимусь и убью тебя!

Взгляд Байхэчоу остановился на серебряной нити, извивающейся вокруг запястья эльфа. Он довольно долго внимательно изучал ее, но со стороны казалось, что он просто посмотрел на нее чуть дольше обычного.

Когда рядом был Байхэчоу, Двэйну казалось, что все вокруг становится каким-то новым и недоступным пониманию обычного человека.

- Твое оружие создано не в этом мире, - медленно произнес Байхэчоу, отчего Лосюэ резко изменился в лице. - Ты эльф, верно?

Его лицо оставалось сосредоточенным. Он остановился, и серебристая нить упала ему на ладонь.

- Все верно, - голос эльфа звучал подчеркнуто торжественно. - Это наше священное оружие! Это волос, оставленный богом эльфов в нашем мире.

Байхэчоу кивнул, как будто ответ Лосюэ несколько не удивил его. Зато он немало поразил Двэйна!

Волос эльфийского бога? Получается, что преступные народы, обитающие на севере, уже получили помощь покровительствующих им богов?

- Ты очень силен, эльф, - слегка улыбнулся Байхэчоу. - Раньше я был уверен, что только я могу победить Вотерса... Но теперь похоже я наконец-то нашел то, что искал. Ты в этом мире самый сильный мой противник. Я очень доволен тобой... Можешь начинать.

В этом коротком "можешь начинать" прозвучали легкие нотки надежды на что-то. К Лосюэ снова вернулось его прежнее спокойствие. Он понимал, что в схватке с таким противником ни в коем случае нельзя горячиться!

Но все случилось вопреки ожиданию Двэйна, и удар Лосюэ не был столь сокрушительным, как он предполагал. Помедлив немного, Король Эльфов стал медленно, шаг за шагом подниматься наверх.

Одновременно с этим, его серебряная нить резко выпрямилась в направлении Байхэчоу, едва задев рукав его мантии.

Удар был столь слабым, что не пробил бы и листок бумаги. Улыбка на лице Байхэчоу стала

шире.

- Очень хорошо. Я действительно не ошибся в тебе.

Еще один шаг!

Лишь сделав один шаг вперед, Лосюэ, как видел Двэйн, был еще довольно далеко от Байхэчоу. Но неожиданно, когда эльф сделал это шаг, противники оказались друг к другу лицом к лицу!

Как будто расстояние, отделявшее их друг от друга, разом исчезло в пространстве!

Лосюэ громко вскрикнул. Серебряную нить подобно кнуту резко отбросило в сторону.

Она беззвучно рассекла воздух. Затем послышался хруст, и трон Короля Шаманов, сделанный из белого камня, раскололся на две половины, а на земле между Лосюэ и Байхэчоу, на гладком льду, переливающимся в лучах солнца, появилась узкая глубокая трещина. Присмотревшись, можно было заметить, что трещина уходила куда-то вглубь горы, и, казалось, ей не было конца!

У Двэйна в сознании внезапно вспыхнула одна неожиданная мысль:

Порванный рисунок?

Силы Лосюэ настолько мощные, что могут "порвать рисунок"? Разрезать пространство между ним и Байхэчоу, вещи, находящиеся в этом пространстве - трон Короля Шаманов, площадь и камень на вершине лестницы - все это эльф разрезал, не прикладывая к этому никаких серьезных усилий.

Но стоящий "внутри рисунка" Байхэчоу по-прежнему улыбался.

В какой-то момент серебряная нить остановилась прямо перед Байхэчоу. Шаман медленно вытянул руку, а затем также неторопливо слегка ударил по нити...

Каждое его движение, как и каждое изменение в окружающем пространстве можно было разглядеть вполне отчетливо, так как все пребывало в каком-то медленном, неспешном движении.... настолько неспешным, что даже Двэйн мог внимательно следить за происходящим!

Когда Байхэчоу ударил по нити, по ней пошла легкая волна, которая метр за метром колебала ее во все стороны, пока, наконец, одна из таких колебательных дуг не коснулась запястья Лосюэ. Выражение лица эльфа мгновенно изменилось. Он вскрикнул и остановился, а затем резко попятился назад.

Неожиданно серебряная нить со свистом извернулась назад. Лосюэ пятился до тех пор, пока не очутился на самом краю террасы!

Прекрасное лицо Короля Эльфов озарило фиолетовое сияние. Стоя на краю обрыва, он посмотрел на Байхэчоу, и в глазах его читался испуг!

- Нет! Не может быть! - растерянно пробормотал Лосюэ.

Подумав немного, он гордо вскинул голову и решительно направился к шаману.

На это раз серебряная нить слегка вздрогнула, а затем вновь взвилась в небо и, завязавшись узлом, неожиданно приняла форму лука.

С каждым шагом фиолетовое сияние, исходящее от него, многократно усиливалось. Когда он сделал десятый шаг, Двэйну и Джоанне показалось, что они стоят рядом с фиолетовым солнцем.

Наконец, Король Эльфов остановился. Внезапно он схватил созданный из серебряной нити огромный лук и сделал жест, будто прикладывает стрелу к тетиве...

Вжух!

Это был не свист разрезанного пространства. Звук исходил от лука! Тоненький фиолетовый лучик выстрелил из пальцев Лосюэ и с необычайно медленной скоростью, издавая мягкий мелодичный шелест, разрезал небесное пространство.

На месте следа, оставляемого в воздухе лучом, появилась едва заметная трещина, точно прорезь, оставленная кем-то на картине какого-то неизвестного мастера.

За спиной Байхэчоу где-то вдалеке раздался оглушительный грохот. Камень, рядом с которым стоял шаман, беззвучно рассыпался в порошок. На ледяной поверхности площади и на ступеньках террасы - всюду остались фиолетовые следы, и предметы под ними начали осыпаться, пока не превратились в кучу песка и пыли.

Эти силы вовсе не использовали их как некое тело, а разрушали пространство, в котором эти предметы находились. "Рисунок" наконец порвался!

Фиолетовый луч неуклонно приближался к Байхэчоу. Он двигался очень медленно, но в этом пространстве от него увернуться было уже невозможно!

Но даже эта мощная энергия вызвала у Короля Шамана широкую улыбку

Он вдруг вытянул руку и извлек из-за пояса какой-то предмет.

Это была сабля.

Увидев ее, Двэйн невольно содрогнулся.

Неужели шаман хочет пустить в дело свою саблю?

Нет!

А между тем, шаман медленно поднял саблю в ножнах перед собой.

Когда луч упал прямо на оружие, то он неожиданно разделился на две части и с шумом стремительно выстрелил в две разные стороны...

Послышался страшный грохот. Люди, сбившись в кучу, отчетливо увидели, как луч справа и слева прошел мимо шамана, едва не задев его. Вскоре все почувствовали, как от этого грохота Снежная гора слегка затряслась!

Справа и слева от ее вершины протянулась горная цепь. Два фиолетовых луча ударили прямо в два пика, одиноко возвышающихся над горной грядой, и они тут же рассыпались.

Грохот падающих камней, скользящих по обледенелым склонам, и поднявшийся вследствие этого пыльный туман - это, безусловно, для жителей Снежной горы стало событием века, уже давно не наблюдавших таких масштабных происшествий!

Лосюэ неподвижно стоял, пристально глядя на Байхэчоу. Прошло довольно много времени прежде, чем он смог выговорить всего три слова

- Не может быть!

Король Шаманов медленно опустил саблю, а затем - наконец! - другой рукой крепко сжал ее рукоять.

Но улыбка на его лице постепенно исчезла.

- Жаль, действительно очень жаль! - голос Байхэчоу звучал несколько отстраненно.

Глядя на Лосюэ, он тихо произнес:

- Это второй раз, когда я испытываю такое сильное разочарование... В прошлый раз я поверил в то, что наконец нашел противника, равного себе, но затем я узнал, что он умер тысячу лет назад.

Двэйн тут же понял, что Байхэчоу говорит о том жесточайшем противостоянии его с папой, который использовал силы Арагона, запечатанные в значке. Тогда ему пришлось нарушить традицию и вытащить из ножен свой меч.

- ... а в этот раз, увидев тебя, я испытал величайшую радость, - спокойно продолжал Король Шаманов. - Ты можешь победить Вотерса... К тому же, только что ты продемонстрировал мне, что обладаешь способностями выйти за пределы рисунка и порвать его. Я даже стал думать, что вот теперь то настал тот миг, когда я смело могу вытащить свою саблю из ножен и сразиться с противником, равным мне. Но, к сожалению, ты заставил меня разочароваться в тебе, эльф.

Из ножен Байхэчоу со звоном вырвался мягкий серебристый луч, напоминавший яркий свет луны. Это был истинный блеск стали сабли великого шамана!

Голос Байхэчоу звучал по-прежнему одиноко и печально.

-... Твои силы, эльф, в этом мире очень близки к силам, которыми должен обладать мой противник. Как жаль... только что я увидел, что хоть ты и можешь порвать рисунок этого мира... но это не твоя личная заслуга. Только с помощью твоей серебристой нити тебе с трудом удалось это сделать, но твои настоящие силы все еще не выходят за пределы святого уровня, а потому самостоятельно ты не можешь разрезать рисунок... Как жаль, что я, Байхэчоу, во второй раз приготовился к сражению всей своей жизни, в очередной раз вынужден разочарованно опустить руки. Не ты мой настоящий противник. А этот божественный волос в твоих руках... Нет, ты всего лишь маг святого уровня. Увы.

Не успел он договорить, как из его сабли вырвался мягкий свет и беззвучно опустился на ледяную поверхность террасы.

Этот луч был похож на ртуть, медленно стекающую на землю. Он был вездесущ и проникал даже в самые недоступные места. Он был очень мягок, но в то же время непобедим!

Лосюэ лишь успел вскинуть руку, и серебряная нить вновь яростно взвилась в небо, но под воздействием этого света она внезапно застыла в воздухе!

В следующий миг нить неестественно заколебалась, а затем луч-меч метр изрезал ее на

мелкие кусочки.

Когда эти оборванные кусочки упали на землю, Лосюэ почувствовал резкую боль в запястье. Опустив голову и посмотрев на свою руку, он увидел на ней тонкую полоску крови, а серебряная нить сквозь нее медленно опустилась на землю.

Лосюэ ощутил, как отчаянно забилося его сердце. В это мгновение обрезки серебряной нити раскололись на мелкие осколки, и ощущение полного бессилия медленно разлилось по его телу.

Обрезана? Неужели обрезана?

Лосюэ упал на колени, глядя не отрываясь на рассыпанные по земле осколки. Огонь в его глазах потух. Зрачки безжизненно смотрели в пустоту.

Священное оружие, перед которым преклонялось не одно поколение эльфов, подаренное эльфийским богом его народу... Оружие, призванное защищать честь и славу великой нации... Неужели можно поверить в то, что какое-то существо из племени людей вот так просто взяло и изрезало его на куски?

Байхэчоу медленно приблизился к Лосюэ, в тихой скорби склонившегося над тем, что осталось от его священной серебряной нити. Шаман так спокойно подошел к нему, кончик ножен, в которых покоилась сабля, бесшумно тащился за ним по льду, рисуя на нем тонкую белую линию. Лосюэ поднял взор и посмотрел в глаза своему врагу. Тень Короля Шамана упала на его лицо, и в этой тени его прекрасные черты были видны не так отчетливо.

- Возвращайся к себе домой, эльф, - громко проговорил Байхэчоу. - Раз ты получил от своего бога в дар это оружие, то, должно быть, ты знаешь, как связаться с ними... Так вот. Передай своему богу...

- Что... что передать?

- Передай ему, - продолжил шаман, и его голос теперь уже не был похож на голос, каким обычно говорят люди этого мира, - передай ему, что очень скоро мифология пополнится еще одним, новым именем.

Сказав это, Король Шаманов нагнулся и, глядя в глаза эльфу, проговорил:

- Это имя - Байхэчоу!

Лосюэ затрясся всем телом и испуганно спросил:

- Ты... Неужели ты....

- Ты думаешь, что я святой? - усмехнулся шаман. - О нет, я уже давно перешагнул этот порог.

«Глядя на твой свежий взгляд, я увидел в тебе исключительный талант к боевым искусствам, поэтому я куплю для тебя эту книгу под названием "Закон Дьявола". Надеюсь, ты будешь упорно тренироваться, а потому защиту мира в этом мире я поручаю тебе».